

Лит. Россия, 1979, 30 августа

НА КНИЖНОЙ ПОЛКЕ —
СБОРНИКИ ПОВЕСТЕЙ И РАССКАЗОВ

СОБОЮ БЫТЬ!..

Если подходить условно, то прозу Валерия Поволяева можно отнести к романтическому течению в нашей литературе. И основания к этому есть. Молодой литератор рисует своих героев, как правило, сдержанно, скупой, выделяя лишь наиболее существенную черту характера; говоря упрощенно, положительные герои у него добродетельны, отрицательные — ущербны. Сюжет обычно развивается стремительно, динамично. Герои действуют в исключительных ситуациях (тушение нефтяного пожара — повесть «Двенадцатая буровая», разведка в тылу врага — повесть «За год до Победы», ряд острых приключений на море — повесть «Море его и твое», лесной пожар — рассказ «Быть самим собой»). Эти ситуации позволяют с предельной ясностью обнажить человеческие характеры, показать истинную, неприкрытую сущность героев.

Однако, как это часто бывает, творчество самобытных писателей — и В. Поволяева тоже — не укладывается в прокрустово ложе критических схем. Герои романтических произведений после ряда перипетий набирались к финалу житейского опыта, мудрости, герои же нового сборника повестей и рассказов Поволяева обретают опыт нравственный, духовный.

Романтика. У этого слова в последние годы появился некий отрицательный, порой даже «ругательный» смысл. Есть в этом, пожалуй, вина и критики. Случается, что для нее слова «незрелое» и «романтическое» становятся синонимами. Поэтому, боясь быть неверно понятым, замечу, что, на мой взгляд, нашей литературе порой не хватает именно романтического дыхания. Речь здесь идет о романтике, которая бы не отрывала читателя от действительности, но давала бы иную точку зрения, иной полет мысли.

Специально не проверял, но, кажется, Поволяев само слово «романтика» не использует. И повесть «Таежный моряк», рассказывающая об одной из крупных сибирских стоек, — не исключение. Его герои просто живут, просто работают, просто мечтают, просто любят. Часто автор даже специально как бы «заземляет» быт своих героев, подчеркивая его будничность, обыкновенность. Но это только еще более оттеняет их необыкновенные характеры. Люди эти готовы в любую минуту совершить поступок, о котором бы надо сказать, что он героический, что он сродни подвигу, но сами персонажи повести никогда так не скажут. В любую стужу, которую даже металл не выдерживает, Генка Морозов, демобилизованный матрос, а ныне рабочий, едет ликвидировать пробку в газовом шлейфе. Ему никто это

го не приказывал, он сам понимает, что иначе нельзя. А потом на руках выносит своего замерзающего товарища.

И все эти сцены в повести нарисованы сдержанно, без пафоса, без высоких слов: поступки героев не нуждаются в дополнительном авторском комментарии, ибо они логичны, подготовлены всем повествованием. И читатель уже отметил огромную нравственную силу молодых героев, их духовное богатство, их умение видеть в будничном необыкновенное, чистое, возвышенное...

В. Поволяев часто бывает на новостройках Сибири, хорошо знает сегодняшний день этого региона, его людей, со многими из которых он познакомил читателей в своих очерках. Писателя привлекает нравственный склад человека труда, его активность, неутомимая жажда общественной самоотдачи. Своих героев он поверяет масштабностью, созидательных задач, решаемых в, казалось бы, повседневных буднях. Об этом — цикл его сибирских повестей, куда вошли «Двенадцатая буровая», «Трасса», «Отряд», «Таежный моряк». В них ярко нарисованы картины строительства, метко схвачены детали быта, прекрасно передано своеобразие природы, что и не удивительно: ведь автор по образованию художник. Однако в некоторых повестях преобладает констатация факта, а читатель ждет вдумчивого исследования, анализа, большей глубины, масштабности мышления.

Валерий Поволяев любит детали, казалось бы, незначительные подробности. Здесь, пожалуй, не последнюю роль сыграла журналистская судьба литератора: малая газетная площадь приучала отбирать самое важное, самое точное.

Журналистская работа сказывается и в пристрастии к документальности. Повесть «Море его и твое» имеет подзаголовок: «Из рассказов старого боцмана». А в начале повести «За год до Победы» автор уведомляет читателей, что в ее основу положены рассказы реальных людей, называются их имена. Об этой повести следует сказать особо. Она — о разведчиках, читается на едином дыхании. В ней столько жизненных реалий, нюансов солдатского быта, подробностей, которые невозможно придумать! Мало услышать о них, необходимо большее — понять и прочувствовать их значение, чтобы потом ярко, зримо рассказать читателю.

Любимые герои В. Поволяева ценят добрую шутку, юмор, не унывают в любых ситуациях. В повестях и рассказах много народных баек, юмористических историй. Они органично вплетаются в ткань повествования, свидетельствуют о народном истоке языковой основы.

«Быть самим собой» — так назвал В. Поволяев один из сборников. Представляется, что это не просто название книги, но и определенная авторская позиция, своя точка зрения на жизнь и на творчество.

Александр ЕГОРУНИН

Валерий Поволяев. «Быть самим собой». Повести и рассказы. Издательство «Молодая гвардия». 1977. 336 стр. 1 руб. 10 коп. «Таежный моряк». Повесть. Журнал «Юность», № 11, 1978. «Дождь над городом». Рассказы и повесть. Издательство «Московский рабочий». 1979. 344 стр. 1 руб. 50 коп.